

Хотя на губах Романа не было улыбки, тонкий намек на нее был в том, как он смотрел на Азазеля Донована, который стоял перед его камерой.

"Где она?" Донован спросил Романа будничным тоном.

"Где-то в безопасности", - ответил Роман, не отрывая взгляда от Донована. Старший вампир кивнул головой.

Сначала Донована раздражала мысль о том, что кто-то пытался выставить его дураком. Но потом он подумал, что если кто-то и может превзойти его, то только Роман. У мальчика был потенциал, и глубоко внутри себя старейшина увидел себя в его глазах.

"Что ты собираешься делать теперь?" спросил Донован у Романа. "Ты знаешь, что не можешь защищать девочку вечно, и, как любой другой человек, однажды она умрет. Сейчас или позже, потому что их жизнь коротка, и тогда ты останешься с разбитым сердцем, Рим. Не то чтобы я возражал, но я не могу допустить, чтобы ты проявлял сострадание к людям..."

"Джулианна не имеет ничего общего с твоими целями", - заявил Роман, немигающе глядя на Донована. "Ты сделаешь из меня врага".

Донован усмехнулся: "Как интересно. Как ты думаешь, Рим, сможешь ли ты пойти против своего создателя?"

Старейшина вампиров поднял руку в сторону камеры, и замок двери камеры щелкнул, открываясь сам. Четыре старейшины обладали собственными способностями, поэтому они занимали более высокое положение, чем остальные вампиры.

Роман не двинулся с места и уставился на Донована, который открыл для него дверь камеры, не зная, хочет ли тот войти внутрь с мыслью о том, что хочет преподать ему урок, или же вампир-старейшина хочет освободить его, хотя последнее звучало сомнительно.

Донован смотрел на Романа с вызовом в глазах, ожидая, пока младший вампир выйдет наружу.

Прошло несколько секунд, и Роман наконец вышел из камеры и встал прямо перед Донованом, глядя ему прямо в глаза.

"Отпусти ее. Нет смысла цепляться за что-то бесполезное, что может сломаться. Ты уже видел один пример. Не думаю, что ты хочешь стать свидетелем этого снова", - посоветовал Донован Роману.

"Если бы я собирался отпустить ее, я бы никогда не влюбился в нее с самого начала", - заметил Роман, и глаза Донована неумовимо сузились, хотя улыбка с его губ не исчезла.

Старейшина прищелкнул языком, в его глазах появилась тьма, и он сказал: "Мм, значит, она особенная. Все, что потребуется, - это свернуть ей шею, потому что я не против, чтобы ты отправился на охоту. Думаю, будет довольно интересно наконец-то пробудить тебя".

В мире существовало не так много вампиров-потрошителей. Многие люди путали вампиров-потрошителей с вампирами-изгоями, смешивая их, не зная разницы между ними. Вампиры-изгои рождались с уже имеющимися в них дефектами, не испытывая ни к кому ни сострадания, ни чувств. Но когда речь шла о вампирах-изгоях, все было иначе. Вампиры-потрошители были теми, чьи эмоции однажды зашли слишком глубоко, и когда они сломались, их было трудно вернуть в прежнее состояние. Их жажда крови была настолько велика, что некоторые потрошители в прошлом убили целый город людей.

Донован спросил: "Что в ней такого особенного?" Его глаза с любопытством смотрели на Романа.

По своей природе вампиры были в основном отстраненными, и лишь в редких случаях они были привязаны к чему-то или кому-то. Чтобы почувствовать что-то, требовалось много эмоций, и это чувство приходило нечасто.

"Все", - ответил Роман.

Донован привык к коротким ответам Романа, но ему хотелось узнать больше об этой девушке, которая могла быть просто простым человеком, и тогда Роман зря потратил бы время.

"Теперь, когда я думаю об этом, я действительно пропустил тонкий намек. Мальчик, которого ты убил, что-то сделал с девушкой, и ее лицо распухло. Подумать только, ты можешь убить вампира без раздумий, ради девочки, представь, что будет, если девочка умрет?". Донован поднял брови.

Роман посмотрел на своего создателя с невеселым выражением лица.

"Можешь попробовать", - поддразнил Роман, взгляд его глаз стал свирепым, и это взволновало Донована. "Но не надейтесь, что все закончится хорошо".

"Это самое интересное, не так ли", - прокомментировал Донован, а затем сказал: "Почему бы вам не привести эту девушку сюда, я бы хотел получше ее рассмотреть".

Услышав слова Донована, глаза Романа сузились: "Ты думаешь, меня укусила бешеная собака, чтобы привести ее сюда, когда ты убил одного из людей, решив, что она важна для меня?".

Губы Донована скривились, и он провел языком по клыкам: "Мне просто любопытно узнать девушку, которая привлекла твое внимание, чтобы ты решился пройти через это, попасть в камеру и морить себя голодом ради нее." Он сделал паузу на мгновение, а затем сказал: "Когда

я услышал это в первый раз, я был ошеломлен. Но, думаю, по сравнению с последними двумя днями, сейчас я более разумен".

Роман пристально посмотрел на Донована, прежде чем ответить: "Думаю, вам двоим лучше не встречаться друг с другом".

Донован шагнул вперед, сокращая расстояние между ними. Не успел Роман опомниться, как его создатель нанес сильный удар прямо ему в живот, и Роман упал на одно из колен, пытаясь удержаться от боли. Он выкашлял кровь изо рта, так как Старший вампир был сильнее его.

Роман сжал челюсти и вытер кровь с губ тыльной стороной ладони.

"Это тебе за попытку обмануть меня", - заметил Донован, все еще внутренне впечатленный тем, как Роман справился с ситуацией. Это не было полным доказательством, но этого было достаточно, чтобы отвести глаза других от его драгоценности. "Джулианна Винтерс, не так ли? Приведи ее сюда, Рим. Дай мне посмотреть, что в ней такого особенного. Если ты этого не сделаешь, я позабочусь о том, чтобы сам привез ее сюда в гораздо худшем состоянии, чем то, в котором она покинула это место".

"А где гарантия, что ты не попытаешься убить ее или не подговоришь кого-нибудь убить ее?" Роман поднял взгляд со своего места, наблюдая, как Донован переводит глаза на вход и выход из подземелья.

"Как насчет этого, Рим. Превратись в потрошителя, и я пощажу девушку", - улыбнулся Донован, положив свое предложение перед Романом. "Это очень просто".

Донован знал, как легко напугать людей. Их пугал вид крови, и, возможно, Роман был единственным исключением, когда в прошлом он еще был человеком. А судя по всему, девушка выглядела невинной овечкой. Могло произойти одно из двух: Роман отступит от девушки, чтобы защитить ее, или девушка отступит от Романа, учитывая возможную угрозу, которую он мог ей причинить, особенно с его образом убийцы людей.

"Что скажешь?" - спросил Донован, его глаза блестели от возбуждения. "Я не причиню ей вреда, даю слово".

Роман знал, что Донован играет с ним в игры разума, и знал, что Джули не будет в безопасности, если Донован решит выследить ее.

У старейшины была привычка доводить дело до конца, если он его начал. Но в то же время он знал, что Донован - человек слова. Если он что-то обещал, то придерживался этого, возможно, потому что он принадлежал к тому периоду, когда слова имели наибольшее значение.

Роман видел два варианта. Один из них заключался в том, чтобы вытащить его и Джули из

этого места. Но Донован упрямо продолжал держать его рядом с собой. Второй вариант - прислушаться к Доновану, принять его предложение и привести Джули под крыло старейшины, который мог бы обеспечить ее безопасность. Но это было бы нелегко.

Девушка, умершая два дня назад, не имела для Романа никакого значения, и, зная, что Джули может постигнуть та же участь, он не хотел этого.

Был и третий вариант, но Роман его не рассматривал, поскольку он предполагал, что они с Джули больше никогда не увидятся. Разорвать с ней связи и оградить ее от вреда вампиров.

Не стоит забывать, что охотники потихоньку догадывались о существовании вампира, и существовала вероятность того, что за пределами Ветериса их могут преследовать неприятности.

Роман прижал руку к земле, встал прямо перед Донованом, который ждал его ответа. Он сказал: "Хорошо". Это, по крайней мере, избавит его от старика на несколько часов.

Клыки Донована были видны, когда он улыбнулся на ответ Романа: "Мне нужно подтверждение, чтобы убедиться, что это не просто твои слова. Давайте отправимся в город, чтобы поймать кого-нибудь из охотников".

Когда в подземелье послышались шаги, сопровождаемые легкой суматохой, глаза Романа переместились в угол. Обернувшись, он увидел, что это два стражника затащили туда Гриффина.

"Почему меня сюда тащат!" - закричал Гриффин, выпустив клыки и покраснев глазами.

Один из охранников, который втащил Гриффина сюда, был вампиром, который раньше охранял ворота Ветериса.

Донован выглядел приятно удивленным и спросил, "Что здесь происходит?".

Гриффин посмотрел на старейшину и умолял его о помощи: "Старейшина Донован, эти двое внезапно вырвались из уборной и тащили меня всю дорогу сюда, не говоря, что я сделал и что происходит."

"Так и есть", - пробормотал Донован и посмотрел на гвардейца Ветериса.

Гвардеец сказал: "Госпожа Данте приказала нам немедленно доставить его в камеру подземелья". Сказав это, двое мужчин втокнули Гриффина в камеру и заперли ее.

"Это просто смешно!" - воскликнул Гриффин, глядя на охранников.

Донован подошел к передней части камеры и сказал: "Сохраняйте спокойствие и дайте мне послушать, что скажет директриса. Вы, должно быть, совершили какое-то злодеяние, о котором не помните. Да?"

Гриффин скрипнул зубами: "Я ничего не делал". Он держался за прутья клетки, желая выбраться, но замок двери был крепким, и его нельзя было открыть без ключа.

Через пару минут госпожа Данте и трое старейшин прибыли в подземелье. Лучано шел впереди, а два других старейшины - сзади, внимательно следя за директрисой.

"Старейшина Лучано, пожалуйста, вытащите меня отсюда! Кто-то подставил меня!" - умолял Гриффин. Лучано нахмурился и поднял руку, чтобы не дать Гриффину сказать больше того, что он уже сказал.

Гриффин быстро закрыл рот, надеясь, что старейшина Лучано поможет ему выбраться отсюда.

Мисс Данте, которая занималась делами университета, вышла вперед, чтобы поговорить со студентом. Она спросила: "У нас есть доказательства того, что ты забрал из лазарета стеклянные флаконы, которые позже были использованы для загрязнения резервуаров с водой".

"Я, блядь, сказал вам, что не имею к этому никакого отношения! Молтенор пытается надуть меня!"

Мисс Данте нахмурилась: "Язык, Гриффин. Это ты украл стеклянный пузырек, который хранился запертым в кладовой лазарета?"

Гриффин скрипнул зубами: "Я не пытался загрязнить воду. Это был не я! Зачем мне делать такое, если я подчиненный старейшины и нахожусь под его защитой?!"

"Это то, что даже я хотела бы знать", - заявила госпожа Данте. Ее лицо стало серьезным, и она сказала: "Ваши отпечатки пальцев были найдены на одном из стеклянных флаконов. И нет никаких записей о том, что вы брали пузырьки с Серебряной водой. Вы брали или не брали ее из лазарета?"

Глаза Лучано сузились, наблюдая за тем, как ведет себя Гриффин, и он был крайне зол, если это правда, что его ученик пытался проделать такой трюк, когда он отдыхал. Он потребовал от Гриффина: "Ответь на вопрос. Ты украл пузырек незаметно для всех?"

Гриффин не знал, как выйти из этой ситуации, когда все смотрят на него, и поджал губы. Их взгляды были слишком напряженными для него, и он нарушил тишину, ответив старшему: "Я хотел использовать его на ком-то другом, поэтому я взял пузырек с Серебряной водой, но клянусь, я никогда не подходил к резервуару с водой, чтобы загрязнить ее".

Донован ухмыльнулся словам мальчика и сказал: "Похоже, у нас не один убийца, когда дело касается наших учеников".

Мисс Данте прокомментировала слова Гриффина, сказав: "Трудно поверить, что ты не сделал этого, потому что это был единственный способ получить Серебряную воду в кампусе. Для чего вам понадобилась Серебряная вода? Она все еще у тебя с собой?"

Гриффин сжал руки и сказал: "Я хотел использовать ее на младших студентах, чтобы они узнали, что чувствуют, когда пьют Серебряную воду".

"Чтобы они почувствовали или чтобы помучить их?" - спросила мисс Данте, и глаза Гриффина затвердели.

"Это было просто чтобы напугать их и не более того. Я бы никогда не подумал о том, чтобы хоть на секунду навредить старейшинам", - Гриффин смотрел на них с недоумением в глазах. Он повернулся к старейшине Лучано и сказал: "Пожалуйста, поверьте мне, я бы никогда не попытался совершить ошибку и потревожить старейшин, которые отдыхали в подземных покоех".

"В это трудно поверить", - заметил Роман, и глаза Грифона устремились на него. "Похоже, тебе нравится идти на крайние меры, когда речь идет о причинении вреда людям".

"То же самое можно сказать и о тебе! Ты, блядь, убил Джексона!" Гриффин не знал, что Роман делал за пределами камеры, пока его поместили внутрь. Их роли поменялись местами. "Почему его никто не допрашивает? Не только моя, чья семья была убита вампирами, возможно, вам следует спросить его. Я подслушал от вампира, который убил его семью, как брат Молтенора был убит перед смертью, и Молтенор, вероятно, затаил злобу на всех нас, вампиров".

Лучано поднял одну бровь, а затем сказал: "Я не думаю, что Гриффин настолько глуп, как вы думаете о нем, что он попытается сделать что-то вроде убийства любого из нас, старейшин". Затем его взгляд упал на Романа: "Но ты".

Донован усмехнулся: "Это становится абсурдным".

У Кастиэля был такой же серьезный взгляд, как и у мисс Данте, и он спросил Гриффина: "Студенты все еще в университете? Те, которых ты накормил Серебряной водой". Мальчик быстро кивнул головой.

"Вы можете спросить их! Они скажут, что пили ее", - быстро ответил Гриффин, благодарный за то, что Кастиэль задал этот вопрос.

Затем Кастиэль сказал: "Очевидно, что это не Роман и не Гриффин. Но тогда кто же это?" Он

повернулся, чтобы посмотреть на директрису.

Гриффин издал вздох облегчения и сказал: "Это должен быть кто-то другой, но это не я, старейшина Лучано".

"Это не отменяет того факта, что вы украли очень важную бутылку из лазарета. Неужели ты думаешь, что это какой-то обычный напиток, который можно взять без уведомления ответственного лица?" - потребовал Донован, - "Будет справедливо, если ты проведешь здесь некоторое время, чтобы обдумать свой поступок и не повторять его".

Лучано не мог ничего прокомментировать, потому что, как и другие, не одобрял поступок Гриффина. С тех пор как они проснулись, мальчик только и делал, что разочаровывал его.

"Нет смысла искать доказательства, так как кажется, что их не существует", - заявил Реми с мрачным выражением лица.

"Проверьте, кого из студентов сейчас нет в Ветерисе, и усилийте охрану по периметру, чтобы никто не смог сбежать отсюда", - приказал Донован и посмотрел на охранника, который склонил голову. "Ранее я разговаривал с Изольдой, чтобы договориться о завтрашнем осмотре тела студентов. Убедиться, что они ничего не употребили после ужина. Извлеките кровь людей во имя здоровья. Давайте посмотрим, кто здесь потребляет Серебряную воду, чтобы не быть внушаемыми".

Гриффин посмотрел туда-сюда между всеми старейшинами, а затем сказал: "Я никого не убивал! Люди берут вещи..."

"Будет лучше, если ты прекратишь говорить, Гриффин", - слова Лучано были холодными, и он посмотрел на своего ученика. "Не заставляй меня сомневаться в моем решении превратить тебя в моего вампира".

На лице Романа появилась едва заметная ухмылка, когда глаза Гриффина встретились с его глазами. Старейшины начали выходить из подземелья вместе с двумя охранниками, следующими прямо за ними.

Роман достал что-то из кармана, и Гриффин нахмурился, увидев на его ладони стеклянный пузырек.

"Это твое. Виноват, стеклянный пузырек, принадлежащий университету, который ты решил украсть", - заявил Роман. "Тебе повезло, что ты находишься в камере, а я снаружи. Проведи здесь время с пользой, потому что когда ты выйдешь из камеры, солнце уже не будет светить", - ухмылка на губах Романа исчезла, а глаза потемнели.

Роман задался вопросом, кто причастен к заражению, если это не Гриффин.

"Нет, ты должен быть счастлив, что я здесь, внутри. Ты заплатишь за смерть Джексона", - с усмешкой ответил Гриффин.

Роман протянул вперед обе руки. Одной он держал стеклянный пузырек, а другой срезал кровь со своего пальца и дал ей заполнить пузырек. Затем он протянул его Гриффину и сказал: "Вот. Я уверен, что вам понадобятся силы, когда вы выйдете наружу. Не заблуждайся, что это закончилось смертью Джексона".

Если бы не ржавые железные прутья, разделявшие их, они бы вступили в физическую схватку.

Роман наклонил стеклянный пузырек так же, как это сделал Гриффин, чтобы кровь упала на землю. Он бросил стеклянный пузырек на землю, прежде чем покинуть это место.

Когда старейшины занялись своими делами, Роман не стал дожидаться, о чем они будут говорить, и ему не было интересно играть в клоуна перед Гриффином. Он направился к своему общежитию. Он взял ключи и шлем, а затем направился к месту, где припарковал свой мотоцикл.

Но по пути он встретил мистера Боррелла, который выглядел слегка удивленным, увидев Романа снаружи, а не в подземелье.

"Не собираетесь посетить занятия?" - спросил мистер Боррелл.

"Я по делам", - ответил Роман и прошел мимо учителя, так как ему больше нечего было обсуждать. Дойдя до места, где стоял его мотоцикл, он сел на него и надел на голову шлем. Не потому, что ему так хотелось. Это было для Джули. Носить его в руке отвлекало, и он хотел как можно быстрее добраться до города Квинсторм, прежде чем Донован попытается поручить ему какое-нибудь дело или работу.

Вернувшись в кабинет Ветериса, Донован обратился к мисс Данте: "Мне нужны подробности о Джулианне Винтерс. Из ее класса, ее семьи и где живет ее семья".

Мисс Данте надеялась, что эта тема не всплывет, но надежда на то, что что-то, когда дело касается Азазеля Донована, было не так, подумала она мысленно.

"Я попрошу миссис Хилл снять отпечатки деталей и попрошу прислать их в вашу комнату в особняке", - ответила мисс Данте.

"Хорошо", - ответил Донован с улыбкой на губах, которая, казалось, застыла на его лице.

Мистер Боррелл появился возле кабинета мисс Данте, постучал в дверь, прежде чем войти в комнату. Мужчина держал в руке папку, протягивая ее вперед. Он протянул ее г-же Данте. Он сказал: "Это данные о студентах, которые взяли отпуск, чтобы навестить свои семьи, и о тех,

кто находится здесь. Только четыре ученика находятся в отпуске, остальные здесь. Миссис Хилл сейчас печатает объявление о завтрашнем медосмотре на утро".

"Что если человек решил не употреблять Серебряную воду в этот промежуток времени? Это было бы трудно выяснить", - дала знать о своем беспокойстве мисс Данте.

"Тогда будет легче принудить. Нет ничего, что нельзя было бы исправить. Кто бы это ни был, если он умен, он соберет вещи и убежит, как только новость дойдет до его ушей", - сказал Донован, улыбаясь про себя.

И как и ожидалось, когда новость была отправлена в каждый класс, по одному классу за раз, тот, кто ее услышал, уже догадался, что время поджидает. Он водружал очки на нос, сидя за первой партой в классе.

Вдали от Ветериса, в городе Квинсторм, Джули написала письмо, чтобы передать его Роману с помощью Корвина. Она хотела сообщить ему, что благополучно добралась до мотеля и получила особое обращение после того, как сообщила мальчику-слуге, что знает Романа Молтенора.

"Обязательно отдай ему его, когда никого не будет рядом", - Джули убедилась, что Корвин все понял, чтобы никто не обнаружил, что письмо выпало из ниоткуда.

Да", - ответило птицеподобное существо, взяв из ее рук сложенное письмо, и стало пятиться к двери и проходить сквозь стены, как будто ничто не мешало ему.

Как только Корвин исчез из комнаты, взгляд Джули снова упал на еду, стоявшую на столе. Она разрывалась между желанием съесть ее и не есть. Она подошла к столу и встала перед подносом, на котором стояли десерты и другие красивые блюда.

Рука Джули двинулась к стеклянному контейнеру, и когда рука потянулась к нему, она быстро схватила пакет с чипсами, который принесла с собой из дома.

Картофельные чипсы в любой день! Подойдя к кровати, она села и принялась за чипсы. Пока Корвин ходил к Ветерису, несколько минут спустя кто-то снова постучал в дверь Джули. Она подошла к двери, открыла ее и увидела, что это снова хозяин мотеля.

Опять ты, подумала про себя Джули, гадая, что ему нужно от нее на этот раз.

"Прошу прощения за беспокойство, мисс", - мистер Ноттингем склонил голову с такой вежливостью, что Джули засомневалась, не была ли она просто душевно злой без причины. Мужчина поднял глаза и сказал: "Один из зонтиков мотеля пропал спереди. Вы по ошибке принесли его с собой?".

Джули обернулась, прежде чем посмотреть в сторону входа, и покачала головой: "Я положила его обратно на стойку возле двери, когда вернулась из улицы. Здесь его нет".

"Как жаль. Я подумал, что он у вас, так как мы не можем его найти", - раздался обеспокоенный голос мистера Ноттингема, и на его лице появилось слабое разочарование. "Горничная сейчас ищет его".

"Может быть, кто-то другой взял его спереди, выходя на улицу?" - спросила Джули, но мужчина покачал головой.

"Думаю, я пойду и посмотрю еще раз. Как утомительно", - вздохнул владелец мотеля, а затем спросил: "Вы ведь не будете возражать, если я попрошу вас прийти и посмотреть, какой из них вы взяли с собой? Я буду знать, какой из них пропал".

Джули кивнула и закрыла за собой дверь, после чего последовала за хозяином мотеля.

Подойдя к входу в мотель, Джули встала перед стойкой, чтобы посмотреть на зонтик. Найдя тот, который она выбрала, она сказала, обернувшись: "Это тот, что здесь. Тот, что в горошек..."

Но ее слова оборвались, когда мужчина попытался набросить ей на лицо платок.

Хлороформ!

Джули попыталась задержать дыхание и обеими руками оттолкнуть платок от себя. В первые несколько секунд ей это удалось, и она была готова оттолкнуть его и броситься к двери, которая находилась неподалеку. Но мужчина наполовину успел поднести платок к ее носу, и она не смогла больше задерживать дыхание. Проклятье, ее легкие были малы! мысленно выругалась она.

В итоге она вдохнула хлороформ, который был на платке.

Она отвернулась, пытаясь вдохнуть чистый воздух, чтобы не вдыхать больше хлороформа, чем она уже вдохнула, чувствуя при этом легкую слабость.

Пока она пыталась отстраниться от вампира, который был сильнее ее, что-то произошло. Вампир внезапно отшатнулся от нее, как будто испытал внезапный толчок в своем теле.

Джули, стараясь не смотреть по сторонам и не дать мужчине последовать за ней на улицу, подняла деревянный кол, который она взяла из камина и который пыталась заточить прошлой ночью. Она использовала его, чтобы вонзить в грудь человека, но из-за того, что хлороформ начал действовать, ее рука дрогнула, и в итоге она проткнула руку мужчины.

"Ург!" - вырвался недовольный звук из горла вампира.

Джули попыталась сфокусировать зрение, чтобы удержаться на ногах, но в итоге прислонилась к стене. Черт!

Небольшая вспышка вампира насторожила нескольких человек, которые недоумевали, откуда исходит звук. Клиент, который ранее просил Джули в качестве своего блюда, подошел к передней части, где находился прилавок.

"Что за шум?" - спросил мужчина. Затем он заметил, что хозяин мотеля был заколот, а потом человека, который прислонился к стене и пытался добраться до двери. Он закатил глаза, вытащил пару купюр и протянул их вампиру, которого зарезали. "Я заберу свою еду отсюда".

Сказав это, мужчина потащил Джули в комнату, где он и его жена планировали попить на молодом человеке.

Джули пыталась вырваться от вампира, который крепко схватил ее за руку и втолкнул в комнату, после чего закрыл ее на ключ.

"Мне было интересно, куда ты пропала", - раздался голос женщины, которая до этого момента сидела на кровати. Она встала: "Меня мучила жажда. Рада видеть, что ты принесла нашу еду на пир", - и она провела языком по клыкам, в то время как ее глаза покраснели.

"Вполне подходящая для еды, не так ли?". Мужчина обнял Джули за плечи и коснулся ее шеи. "Я уже чувствую, как приливает кровь и какая она теплая".

"Не надо", - предупредила их обоих Джули, пытаясь оттолкнуть его руку от себя. Но когда ее ладонь соприкоснулась с вампиром, перед ее глазами пронеслись вспышки образов, и все, что она увидела, это кровь и мертвые тела на земле. Она отбила его руку.

"В последний раз, когда кто-то пытался что-то сделать, человек умер. Ты не хочешь этого", - сказала она, когда два вампира загнали ее в угол в запертой комнате.

"О, не беспокойся об этом. Мы будем нежны, и ты даже ничего не почувствуешь", - насмешливо произнесла женщина.

Джули вытянула руку перед собой, пытаясь отогнать их от себя.

"Погода к тому, чтобы кровь была горячей и свежей", - прокомментировал мужчина, державший ее за запястье, и шагнул вперед.

Хотя ее зрение было слегка затуманено, она заметила ярко-красные глаза, а когда мужчина

подошел ближе, она увидела, что он открыл рот, показывая клыки. Он готовился укусить, и Джули использовала всю силу, на которую была способна, чтобы оттолкнуть вампира и вампирессу от себя с обеих сторон, когда они приблизились к ее шее.

На мгновение ее тело стало холодным, как будто ее окунули в ледяную воду.

"Какого черта...", - воскликнул вампир, и Джули открыла глаза, заметив, что вокруг них появился бледно-голубой свет.

Снаружи комнаты и в мотеле мальчик, который появился перед комнатой Джули, услышав ее крик, вышел вперед. Увидев мужчину за стойкой, который заматывал его руку бинтом, он спросил,

"Что с тобой случилось?"

"Меня зарезал человек", - скрипнул зубами мужчина.

"Ты все еще не научился обращаться с людьми. Кто это был?" - спросил мальчик, глядя на пол и убеждаясь, что на его поверхности нет крови. "Ты доставил человека или связал его в подвале?"

Мужчина покачал головой и сказал: "Она в комнате клиента. Комната один-четыре, мистер Ноттингем".

Для клиентов мужчина, которого ударили ножом, был хозяином мотеля, хотя на самом деле настоящим мистером Ноттингемом был мальчик. Будучи молодым на вид, так как он перестал стареть слишком рано, было трудно обмануть людей, и он назначил другого вампира, который был старше на вид.

"Это новая клиентка, которая пришла вчера и занимает ол..."

"Что?!" - глаза настоящего мистера Ноттингема расширились.

Он побежал в комнату клиентки-вампира, надеясь, что девушка все еще жива и дышит, что ничего не случилось. Она была помещена в дальнем углу коридора мотеля, и он не ожидал, что клиент-вампир закажет ее в качестве еды.

Оказавшись перед комнатой, мистер Ноттингем с силой толкнул двойные двери, и они с громким звуком распахнулись. И хотя он надеялся, что человек останется нетронутым, его глаза расширились, когда он увидел кровь на полу.

Но затем он увидел, что вампиры лежат на полу, кашляя кровью, а девушка прислонилась

спиной к стене с пятнами крови на ней, с расширенными глазами.

<http://tl.rulate.ru/book/71707/1998104>